

Состояние Цзи Юэ было плохим. Если бы не последняя вера, поддерживающая её в сердце, она бы давно сломалась. Истощение, психическое расстройство и желание умереть привели к тому, что, если бы не ежедневные целительные способности Е Цзы, она бы давно потеряла ребёнка. Поэтому Е Цзы приходилось ходить в дом семьи Вань, и даже Ли Синь, которая сначала сопровождала её, сдалась после часа лечения.

Всё равно Цзи Юэ не устраивала никаких сцен, и достаточно было, чтобы слуга присматривал за ней издалека. Е Цзы ничего не сказала, просто незаметно передала Цзи Юэ удостоверение личности. И именно с того дня Цзи Юэ изменилась.

Трёхразовое питание, которое она раньше с трудом заталкивала в себя, наконец, стало нормальным приёмом пищи. На второй день она даже могла сама держаться за стену и ходить по комнате. Слуги не заметили ничего необычного и не стали докладывать Ли Синь. Ребёнку было уже шесть месяцев, и маленький плод, который был гораздо меньше нормы, наконец, пнул Цзи Юэ, упрямо доказывая, что он жив.

Цзи Юэ всю ночь плакала при людях из-за толчков в животе, и Ли Синь с Вань Цюаньху, естественно, решили, что это материнский инстинкт и что она наконец-то почувствовала своего ребёнка. В общем, то, что Цзи Юэ наконец-то ожила, было хорошо и для ребёнка. Ли Синь и Вань Цюаньху не хотели внука, который был бы слабым или мог умереть в любой момент, так что им было лучше, если мать ребёнка будет сильной.

Организовать встречу Цзи Юэ и Вэй Ши было непросто. Пока они не выяснили, есть ли на базе кто-то, кто может узнать Вэй Ши, ему не следовало туда входить. А Цзи Юэ, судя по всему, не могла выбраться. Су Юньси и Юй Бай снова выбрались наружу, сделали несколько снимков Вэй Ши на телефон, который уже не мог звонить, а затем Е Цзы показала их Цзи Юэ во время следующего визита. Когда человек жив, всегда есть надежда.

После того как дело с Цзи Юэ было временно улажено, у Су Юньси не осталось времени на неё, потому что, вернувшись на базу, Юй Бай снова начал его избегать. Это ужасно раздражало.

— Да что происходит?! Что с тобой не так?! — Воспользовавшись обеденным перерывом, когда в офисе никого не было, Су Юньси решительно загнал Юй Бая в угол, прижимая его к стене. По боевой мощи он был слабее, но Юй Бай никогда не применял к нему силу. Глаза Су Юньси горели, он впервые был так зол.

Юй Бай открыл рот, но тут же закрыл его. Видя, что гнев Су Юньси нарастает, он всё же с трудом произнёс:

— Я просто считаю, что пока я не принял тебя, я не должен пользоваться столь многим.

Су Юньси опешил. В его голове роились вопросы. Он с недоумением посмотрел на Юй Бая.

— Разве за человеком не так ухаживают? Если я не буду к тебе хорошо относиться, то чем я тебя трону и заставлю принять меня? Своей красотой, что ли?

— ... — Юй Бай, который был нахмурен, едва не рассмеялся. За полгода Су Юньси немного подрос. Теперь он был ростом до бровей Юй Бая. Когда они стояли так близко, их взгляды были на одном уровне, а расстояние между ними — не больше кулака.

В глазах Юй Бая мелькнула улыбка, но он всё же тихо вздохнул:

— Это того не стоит.

Су Юньси был очень хитёр. Увидев улыбку в глазах Юй Бая, он понял, что на этот раз тот не оттолкнёт его. Не теряя времени, он убрал руки со стены и крепко обхватил Юй Бая за талию. Они прижались друг к другу. Су Юньси, прищурившись, максимально сократил между ними расстояние:

— Я буду считать, что оно того стоит, если смогу добиться тебя.

Расстояние в кулак было сведено к минимуму. Су Юньси максимально смягчил свой голос, и их губы максимально сблизились.

— Босс, сегодня... — Бум! Дверь распахнулась. В глазах Су Юньси мелькнуло досада. Но он не обернулся. Воспользовавшись тем, что Юй Бай отвлёкся, он резко наклонился и впился в его губы.

Юй Бай в изумлении посмотрел на Су Юньси, а тот, не стесняясь, сильно лизнул кончиком языка его губы. Если бы Юй Бай не успел плотно сжать губы, Су Юньси почувствовал бы, что мог бы продвинуться дальше.

— Ой, простите, простите, я ничего не видел! — Бум! Дверь захлопнулась громче, чем открылась.

Юй Бай покраснел от стыда, сжал подбородок Су Юньси и слегка оттолкнул его. Их губы оторвались друг от друга, но Су Юньси не успокоился и быстро лизнул губы Юй Бая ещё раз. Чёрная кожа Юй Бая покрылась румянцем от стыда:

— Ты!

К сожалению, как бы он ни был смущён, он не мог сказать ничего резкого. Су Юньси улыбался, как лисёнок, который успешно украл цыплёнка. Даже когда Юй Бай, сжимая его подбородок, отталкивал его, он продолжал прижиматься к нему.

— Я ошибся, — снова весело сказал Су Юньси. — Мои прежние методы ухаживания были в корне неверны. Против такого настоящего мужчины, как ты, нужно, видимо, просто идти напролом!

Юй Бай чуть не задохнулся от злости, с силой закрыл глаза и прижал голову Су Юньси к столу. Не обращая внимания на его жалобы, он усадил его на стул и привязал к нему длинным

шарфом, лежавшим поблизости.

— Эй, эй, эй, если тебе это нравится, я буду тебе поддаваться, но давай вернёмся... Мпф... мпф...

Юй Бай с невозмутимым видом смял полотенце, которое лежало рядом, и безжалостно засунул его в рот Су Юньси. Только когда тот перестал произносить непристойности, Юй Бай поправил свою одежду и открыл дверь.

Хлоп! Дверь резко распахнулась. Группа людей снаружи попадала на пол. Лицо Юй Бая ещё больше потемнело. Он оглядел валявшихся на земле людей:

— Вам, что, нечем заняться?

Ли Саньшэн и остальные быстро поднялись и выстроились в ряд. Даже Ян Мэн и У Шэн послушно встали по росту. В этот момент Юй Бай был слишком устрашающим, казалось, что если они ещё раз не послушаются, их избыют. Все выстроились, но боковым зрением продолжали заглядывать внутрь. Стол стоял недалеко, и они быстро увидели человека, крепко привязанного к стулу, который лежал на столе с выражением «жизнь удалась». Эта поза...

Ли Саньшэн и остальные вытянулись ещё прямее.

Юй Баю действительно нужно было работать. Он продержал Су Юньси привязанным всего десять минут, преподал ему урок и выставил за дверь. Су Юньси, стоя у двери, потирал нос. Хотя руки и ноги всё ещё немного ныли, он не осмелился больше ничего делать. Он явно разозлил его; Су Юньси не сомневался, что если он продолжит приставать, Юй Бай привяжет его к потолку.

Но в целом всё было хорошо, он получил желаемое. Потирая затёкшие руки и ноги, Су Юньси медленно спустился вниз. Похоже, теперь он был уверен, что кто-то строит ему козни за спиной. С характером Юй Бая, который не беспокоился о неважных вещах, то, что он подумал об этих «собачьих» причинах, было бы странно, если бы кто-то ему не «подсказал».

Думая об этом, он заметил, что, идя по базе, он чувствовал подозрения повсюду. Снег, который шёл несколько дней, наконец, прекратился. К счастью, до апокалипсиса страна была достаточно развита, и в городах были бетонные дороги. Иначе эта смесь дождя и снега превратила бы всё в сплошную грязь. За пределами базы было дикое поле, но внутри базы каждые час, двадцать четыре часа в сутки, люди без остановки чистили снег. Кучи грязно-серых или даже чёрных снежных комьев вывозились за пределы базы, чтобы предотвратить загрязнение.

Начальная школа уже начала работу, хотя теперь там преподавали не язык, математику и английский, как раньше, а как распознавать опасность и съедобность животных и растений, а также правила безопасности при выходе из дома. Эти знания были куда более глубокими, чем прежние правила перехода улицы. Но теперь никто не смел отлынивать от учёбы, ведь

неуспеваемость могла стоить жизни, а не просто порки дома.

Су Юньси с лёгким сердцем шёл в сторону задней части базы, а одна мысль в его голове становилась всё твёрже. Когда-то он думал, что это просто его фантазия. Но поскольку Юй Цзеи уже начал действовать против базы «Юньбо», Су Юньси должен был попытаться проверить свою догадку. Нет смысла тысячи дней обороняться от вора; нужно найти способ одним ударом покончить с опасностью.

— Доктор Су! — Су Юньси остановился, глядя на окликнувшую его девушку. Несколько милых девушек взволнованно смотрели на него. В центре стояла девушка с розой в руке.

Су Юньси, потирая подбородок, с улыбкой смотрел, как они подходят. Не дожидаясь, пока они заговорят, он первым рассмеялся:

— Неужели, неужели это для меня?

Хуа Жун, девушка в центре, застенчиво кивнула и протянула розу Су Юньси. Но Су Юньси не взял её, а, смеясь, отступил на несколько шагов.

— Ты запала на меня? — Его несерьёзная насмешка заставила Хуа Жун почувствовать себя неловко. Его явный отказ заставил её сердце похолодеть, и она чуть не расплакалась. К сожалению, она не успела заплакать, как, подняв голову, увидела, что Су Юньси подмигивает.

— Отличный вкус. Такой выдающийся человек, как я, естественно, всеми любим, — Су Юньси улыбнулся и развёл руками, и в его руке появилось два яблока, которые он отдал им. — К сожалению, мне нравятся только мужчины.

Лицо Хуа Жун побледнело, и она со слезами на глазах посмотрела на Су Юньси:

— А что, девушкам, девушкам разве плохо?

Хуа Жун просто реагировала на отказ, но лица других девушек стали странными. Это было не то выражение, когда подруги злорадствуют, а скорее нахмуренное, быстро брошенный взгляд в сторону центра базы, полный возмущения и отвращения. О, это отвращение было направлено не на то, что ему нравятся мужчины, а на кого-то другого. Судя по направлению взгляда, центр базы — это там, где находился отдел безопасности.

Су Юньси поднял бровь, и его улыбка стала ещё мягче:

— Настоящий мужчина должен завоёвывать других мужчин. Что за доблесть — обижать женщин?

— ... — Не только Хуа Жун, но и девушки, которые только собирались что-то сказать, остолбенели. Они смотрели на Су Юньси, широко раскрыв глаза от недоверия. А Су Юньси не выказывал ни капли смущения.

— Такой выдающийся человек, как я, должен завоёвывать самых сильных, чтобы почувствовать удовлетворение, — самодовольно произнёс Су Юньси, облизнув губы с лёгким намёком на пошлость. Су Юньси и так был красив, а после апокалипсиса, благодаря способностям и хорошему питанию, его кожа была белой, а губы алыми. Он говорил самые мужественные слова, но вся его аура... Завоёвывать...

Девушка, стоявшая рядом с Хуа Жун, тут же вспомнила фразу: «Мужчина завоёвывает мир, женщина завоёвывает мужчину». Если Су Юньси хочет завоевать мужчину, то...

Лэй Янь была единственной «трезвой» в группе подруг. Она пристально посмотрела на Су Юньси, затем похлопала Хуа Жун по плечу:

— Я же говорила, что ты и доктор Су можете быть только сёстрами, а не парой. Теперь прими свою судьбу.

Хуа Жун покраснела, глядя на Су Юньси, готовая расплакаться. «Утешение» Лэй Янь заставило её посмотреть на Су Юньси с отчаянием:

— В этом... В этом нет твоей вины. Ууу... На самом деле, быть сёстрами тоже неплохо.

— ... — Стоп, вы что-то не так поняли? Су Юньси, который собирался перейти в атаку, на мгновение замер. Он с недоумением оглядел себя с ног до головы. — Впрочем, звать меня гэгэ [старший брат] тоже можно.

Сёстры... как-то странно звучит.

Лэй Янь посмотрела на Су Юньси взглядом, словно всё понимающим, и снова похлопала Хуа Жун по плечу:

— Заставлять ноль [«пассив»] стать единицей [«актив»] не принесёт счастья.

Су Юньси замолчал, его губы дрогнули. Он почувствовал себя оскорблённым. «Вы меня за что принимаете? Думаете, я не понимаю этих слов? Извините, но я прекрасно понимаю!»

Су Юньси молчал, и другие девушки, которых «просветила» Лэй Янь, решили, что он согласился. В этот момент выражения лиц девушек стали очень неоднозначными. Их взгляды, скрытые или прямые, опускались ниже пояса Су Юньси, отчего у него чуть не затряслись колени.

— Эй, эй, эй, вы, девушки, не могли бы быть немного поскромнее? — Су Юньси, рассердившись, достал ещё несколько яблок и бросил по одному каждой.

Девушки с улыбкой поймали яблоки, которые Су Юньси бросил без особой силы. Даже те двое, что выглядели разгневанными, теперь имели искажённое выражение лица. Они больше не хотели ругаться, выглядели так, словно не ожидали такого исхода. Су Юньси тоже не ожидал.

Как эти девушки, после его столь сильного заявления, додумались до такого невероятно ошибочного вывода?

Су Юньси вздохнул, а на лицах девушек отразилась тоска:

— Как же так, председатель сказал, что доктор Су — актив? Если он актив, то разве ему не всё равно, мужчина или женщина?

Ян Го, девушка, которая ранее смотрела с враждой на отдел безопасности, держала яблоко в обеих руках, всё ещё пребывая в недоумении. Из пяти девушек: Хуа Жун, которая собиралась признаться, Лэй Янь, которая, казалось, всё поняла, Ян Го и Юй Фанфан, которые смотрели с враждой на отдел безопасности и теперь были шокированы, как будто их вера рухнула. И Хэ Тяньтянь, которая просто наблюдала за происходящим, не переживая за подруг, и смотрела на Су Юньси с обожанием, словно получила сладость.

Лэй Янь быстро представила всех Су Юньси, в основном чтобы набрать очки. Хуа Жун была эспером первого эшелона с силой дерева на базе, иначе розу в это время года было бы нелегко достать. Лэй Янь обладала силой молнии, как и Юй Бай, но пока только первого уровня. Поэтому она лучше всех в группе относилась к Юй Баю. Лэй Янь планировала в будущем работать в отделе безопасности и не хотела конфликтов. Она не могла остановить Хуа Жун, поэтому могла только попытаться сгладить ситуацию.

Председатель? Глаза Су Юньси сузились. Кажется, он нашёл ключ к недавнему странному поведению Юй Бая.

— Какой председатель? — Хотя ему нравилось, что их председатель объявил его активом, но если это расстраивало Юй Бая, Су Юньси не возражал, чтобы об этом знали только близкие, а не весь мир.

— Председатель фан-клуба доктора Су! Ууу, мы всегда считали, что такой крутой доктор Су должен быть активом. Как он может быть пассивом...

— ...Диди, это автобус, следующий в детский сад, просим соблюдать гармонию! — Даже Су Юньси, который считал себя толстокожим, не был настолько толстокожим, чтобы обсуждать свою роль с незнакомыми девушками.

Лицо Су Юньси слегка покраснело. Выражение лица Лэй Янь стало ещё более понимающим, а Хуа Жун ещё больше отчаялась. Су Юньси тоже был в отчаянии. «Сёстры, да что с вами такое?!»

Ян Го и Юй Фанфан, казалось, были в шоке, их дух поник. Су Юньси приподнял бровь, обдумывая ситуацию. Лэй Янь окинула Су Юньси долгим взглядом, и её глаза стали немного странными. Такой занятой человек, как Су Юньси, остановился по их зову, но долго задерживаться без цели было бы странно. Лэй Янь быстро проанализировала их предыдущий разговор. Су Юньси хоть и улыбался всё время, но к Ян Го и Юй Фанфан он был явно более

вежлив. Лэй Янь не испытывала особых чувств к этим двум девушкам, которые были слишком заиклены на романтике. Если бы не они, уговорившие Хуа Жун прийти, она бы не стала в это вмешиваться.

— В фан-клубе доктора Су много девушек, не меньше сотни, если не триста. Этот председатель сказал, что настоящим руководителем фан-клуба является человек из окружения доктора Су, и даже просил доктора Е выступить с ободряющей речью.

Лэй Янь сначала сказала это, чтобы проверить почву. Увидев спокойный взгляд Су Юньси, она поняла, что он действительно хочет узнать об этом. Она подытожила главное, стараясь быть объективной. В конце концов, все на базе знали, что Е Цзы — названная сестра Су Юньси. Если этот фан-клуб действительно враждует с Юй Баем, это была внутренняя проблема Су Юньси. Если бы Лэй Янь говорила предвзято, то независимо от исхода их борьбы, ей было бы несладко.

Лэй Янь ожидала увидеть другое выражение лица у Су Юньси, но тот, немного опешив, поднял руку и почесал подбородок:

— Не может быть. Неужели я дал Е Цзы недостаточно заданий, что у неё есть время на такие глупости?

— ... — Лэй Янь уже не знала, что сказать.

Су Юньси внезапно лучезарно улыбнулся, помахал им рукой и продолжил идти к задней части базы.

— Ладно, хватит болтать. В общем, не слушайте слухов. Я люблю только Юй Бая. Я его точно завоюю.

Су Юньси ушёл. Хуа Жун печально смотрела ему вслед, не в силах прийти в себя. Лэй Янь что-то обдумывала, а Хэ Тяньтянь, сияя, смотрела то на Су Юньси, то в сторону отдела безопасности, будто съела конфету. Ян Го и Юй Фанфан, две романтические натуры, были погружены в неожиданное «разбитое сердце», чувствуя, что их мировоззрение перевернулось.

Все были заняты своими делами.

Несмотря на то, что он внезапно узнал кое-что интересное, Су Юньси не изменил своей цели. Пройдя около получаса, он наконец добрался до задних ворот базы. За базой «Юньбо» начинался горный хребет, но это была не та дорога, по которой они обычно ходили с Юй Баем, а более скрытая и безлюдная тропа. С помощью эсперов земли канал был вырыт шириной в десять метров, и мелкий, меньше метра глубиной, поток воды казался слишком скромным для такой ширины. Однако этот канал был вырыт как для водоснабжения, так и для защиты от внезапных атак.

На другом берегу были посажены перечные деревья, а на этом берегу — пятиметровый бамбуковый забор. Изначально хотели сделать металлический, но металла не хватало. К

счастью, бамбук, выращенный с помощью способности, был очень гибким, и даже зомби первого уровня было нелегко его сломать. В заборе была маленькая дверь для тех, кто ходил за водой. На ночь её закрывали на всякий случай.

Су Юньси вышел через маленькую дверь и встал у реки, наблюдая за течением воды под ногами, глубиной меньше метра. Чистой воды, которая была раньше, сейчас почти не осталось. Плюс грязный дождь и снег, которые шли несколько дней, сделали воду ещё мутнее. В реке, естественно, уже не было ни рыбы, ни креветок. Точнее, даже мутировавшим мелким животным было трудно выжить в такой воде. Вода — источник всего живого. Если однажды все водные ресурсы на Земле станут непригодными для использования человеком, то человечеству, вероятно, недолго останется до полного вымирания.

<http://bllate.org/book/14656/1301431>